Глава 398. Убейте. Кто-то должен заплатить

Линь Чуцзю была не обычным доктором, она была принцессой Сяо. Хоть Наньно Яо и была любимой дочерью южного императора, если Линь Чуцзю не захочет ее лечить, она ничего не сможет сделать.

Проигнорировав просьбу и угрозу Наньно Яо, Линь Чуцзю бросила испачканные кровью перчатки в бумажный пакет свернула его. А затем она снова положила его а аптечку.

Видя, что Наньно Яо все еще говорит без умолку, Линь Чуцзю тоже потеряла терпение. Она развернулась и посмотрела ей в лицо с насмешкой: «Принцесса Наньно Яо, я ничего не расскажу о вашем секрете. Я смогла поставить вам диагноз, что значит, что мои врачебные навыки не хуже, чем у любого доктора, которого вы встречали раньше. Отчего у вас кровотечение? Уверена, причина известна вам лучше, чем мне».

Линь Чуцзю указала на то, что Наньно Яо сама сделала это с собой.

Прежде Линь Чуцзю только догадывалась, но теперь она была уверена. Учитывая состояние Наньно Яо, было невозможно, чтобы у нее были месячные. То, что Наньно Яо так себя чувствовала, означало, что она сама что-то приняла.

«Вы… что вы сказали?» Лицо Наньно Яо побледнело и она стала заикаться.

«Принцесса Наньно Яо, вы умны, но также и глупы, раз обманываете себя. Не думайте, что все так же глупы, как и вы. Я сегодня покину двор Линъюнь. Единственный способ оставить меня здесь – это на самом деле убить меня». Если Наньно Яо решится на такое, Линь Чуцзю отдаст ей должное.

«Вы…» Наньно Яо скрипнула зубами, но больше ничего не сказала. Она рассчитывала на то, что Линь Чуцзю вылечит ее болезнь.

Она не знала, что случилось с ее пятым братом. Она не хотела терять такую возможность, поэтому она не стала мешать Линь Чуцзю уйти. Вместо этого она спросила: «Вы правда можете вылечить мою болезнь? Вы готовы меня лечить?» Она не верила, что Линь Чуцзю будет так добра.

Если бы она была на месте Линь Чуцзю, она ни за что не стала бы лечить человека, который много раз унижал ее.

«Если вы верите в мое мастерство, я буду вашим доктором. Если нет, я не буду заставлять вас». Линь Чуцзю догадывалась, что, если Наньно Яо откажется от ее лечения, медицинская система не станет ее заставлять.

«Вы… сделаете все, чтобы вылечить меня?» Наньно Яо посмотрела на Линь Чуцзю. В ее сердце шла борьба. Разумеется, она хотела вылечиться. Она надеялась, что Линь Чуцзю сможет вылечить ее болезнь. Но…

Когда она успокоилась, она поняла, что все не так просто, как она думала.

Линь Чуцзю пообещала вылечить ее, но что, если во время лечения случатся непредвиденные осложнения? Никто не может дать ей гарантию от такого!

«Я не такая, как вы». Линь Чуцзю взяла аптечку и посмотрела на Наньно Яо: «Завтра пошлите

кого-нибудь в поместье Сяо, чтобы позвать меня. Если вы этого не сделаете, в будущем такого шанса не будет».

Сказав эти слова, она открыла дверь и вышла.

Когда охранники поместья Сяо увидели, что Линь Чуцзю вышла, они вздохнули с облегчением. Когда они услышали, что Линь Чуцзю приказала закрыть окна и двери и не входить, они подумали, что что-нибудь может пойти не так.

«Ванфэй, прошу вас...» - охранник поместья Сяо расчистил перед ней дорогу. Когда южане увидели, что Линь Чуцзю собирается уйти, они хотели подойти и остановить ее. Но на востоке они не имели права это сделать.

Южане не посмели играть по-крупному, они только встали на пути у Линь Чуцзю: «Сяо Ванфэй, наша принцесса все ещё больна, вы не можете уйти».

«Сяо Ванфэй, пожалуйста, будьте милосердны и спасите нашу принцессу окончательно. Разве вы не можете подождать, пока нашей принцессе станет лучше, прежде чем уйдёте?» Южане говорили добрые слова, но их движения отнюдь не сочетались с действиями. Они продолжали загораживать Линь Чуцзю и ее людям дорогу.

«Ванфэй сказала, что ваша принцесса не умрет. Что ещё вам нужно? Почему вы продолжаете нас задерживать?» Охранникам поместья Сяо тоже это надоело.

«Поживее, отойдите, или не вините меня потом». Стражнику поместья Сяо ничего не оставалось, кроме как сказать это грубо.

«Сяо Ванфэй, я умоляю вас, наша принцесса все ещё в опасности. Если вы сейчас уйдёте, разве вы не бросите принцессу на произвол судьбы?» Южане продолжали задерживать Линь Чуцзю и отвлекали ее словами.

Чем больше южане не давали им уйти, тем более охранники поместья Сяо убеждались в том, что это заговор. И тем больше им хотелось поскорее уйти.

В этот момент Линь Чуцзю сказала: «Всех, кто загораживает путь, убить без пощады!»

Ее слова прозвучали негромко, но от их смысла у южан на спине выступил холодный пот.

Они посмели перечить Линь Чуцзю, потому что думали, что Линь Чуцзю будет уважать взаимоотношения между двумя странами. Но кто бы мог подумать, что они так просчитались? Линь Чуцзю совершенно не заботили дипломатические отношения, она отдала недвусмысленный приказ.

Охранники поместья Сяо привыкли выполнять приказы. Сяо Тяньяо всегда давал им приказы,

прежде чем уйти. Он сказал, что во время его отсутствия все будет решать Линь Чуцзю. Даже если бы Линь Чуцзю приказала сжечь поместье Сяо, они помогли бы ей обмазывать маслом дерево.

Сейчас Линь Чуцзю приказывала им убивать людей. Хоть охранники поместья Сяо и знали о последствиях, они не раздумывали.

Их Ванфэй отдала приказ, и им лишь нужно было его исполнить.

Люди Наньно Яо не очень хорошо сражались, а вокруг Линь Чуцзю было много охраны. Их наверняка разобьют. Охранники поместья Сяо не тратили времени на раздумья и сразу приготовили свои мечи, чтобы рубить человеческую плоть. Южане не хотели оскорблять Линь Чуцзю. Они также не хотели и умирать. Поэтому они больше не смели их задерживать. Как только они расступились...

Линь Чуцзю прошла мимо южан и с сожалением взглянула на них. Линь Чуцзю вздохнула с облегчением и сказала: «Пропустили тост, чтобы потом их все равно заставили выпить».

«Хм, само собой, это просто дешёвки», - усмехнулся охранник поместья Сяо и провёл Линь Чуцзю к выходу.

Служанка в розовом платье ударилась головой, когда услышала, что Линь Чуцзю ушла. Она не обратила внимания на свою рану и бросилась к Наньно Яо: «Принцесса, почему вы отпустили Сяо Ванфэй? Теперь, когда она ушла, что будет с его высочеством пятым принцем? Вы просто позволите его высочеству умереть?»

Из-за срочности голос служанки звучал громко и несколько обвиняюще.

Наньно Яо и сама была подавлена. Поэтому, когда она услышала слова служанки в розовом, ее лицо помрачнело.

«Когда это у тебя появилось право судить мои действия?»

Линь Чуцзю не проявляла к ней уважения, эта жалкая Служанка тоже не проявляла к ней уважения - да им просто не терпится умереть!

«Кто-нибудь, идите сюда, уведите ее и накажите. Дайте ей тридцать палок».

Тридцать палок не убьют служанку, но ей придётся месяц пролежать в постели. Не говоря уже о том, что у неё и так есть раны на голове.

«Принцесса, принцесса...» Служанка в розовом платье в ужасе смотрела на Наньно Яо и не

верила своим ушам.

Наньно Яо холодно прищурились и сказала: «Что? Мне нельзя наказывать тебя?» Пусть даже она была слугой ее брата, она прислуживала ей.

«Я не смею… Это была лишь минутная поспешность. Я молю принцессу о прощении». Служанка в розовом платье кланялась до земли и просила о милосердии, но Наньно Яо это не тронуло. Она все равно приказала наказать служанку и сделать это прямо перед ее дверью.

Другая служанка не посмела ослушаться Наньно Яо, она немедленно наказала служанку в розовом платье.

Из-за деревянной двери доносились звуки палки, шлепающей по заду. Наньно Яо слышала крики боли служанки.

Только теперь Наньно Яо почувствовала себя удовлетворённой. Ее обидели, значит кто-то другой должен был заплатить, верно?

Что же до Наньно Ли, который был заперт в горах?

Она едва могла защитить себя, так как же она защитит его?

http://tl.rulate.ru/book/2902/673902